

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №56-УДП26-2-К9

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шамова А.В.,
судей Кочиной И.Г., Червоткина А.С.,
с участием:

прокурора Абрамовой З.Л.,
адвоката Идрисова К.Е.,
при секретаре Малаховой Е.И.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Муратовой Кристины Сергеевны** по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. о пересмотре кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 августа 2025 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления прокурора Абрамовой З.Л., поддержавшей доводы кассационного представления, адвоката Идрисова К.Е., возражавшего против отмены кассационного определения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

в соответствии с приговором Фрунзенского районного суда г. Владивостока Приморского края от 31 июля 2024 года Муратова К.С., [REDACTED] [REDACTED] несудимая, осуждена по ч.1 ст. 187 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года со штрафом в размере 100 000 рублей.

Постановлением Артемовского городского суда Приморского края от 6 февраля 2025 года условное осуждение отменено, Муратова К.С. направлена для отбывания наказания в виде 2 лет лишения свободы в исправительную колонию общего режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции (далее 9 КСОЮ) от 4 августа 2025 года вышеуказанные приговор и постановление в отношении Муратовой К.С. отменены, уголовное дело по обвинению ее в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.187 УК РФ, прекращено на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в ее действиях состава преступления с признанием права на реабилитацию.

В кассационном представлении (в том числе первичном) заместитель Генерального прокурора РФ Ткачев И.В. выражает несогласие с кассационным определением 9 КСОЮ от 4 августа 2025 года.

По мнению автора представления, выводы судебной коллегии по уголовным делам 9 КСОЮ об отсутствии доказательств поддельности банковской карты и других документов, полученных Муратовой в ПАО "Сбербанк России", а также об отсутствии доказательств, подтверждающих, что указанные в приговоре электронные средства и носители информации, изначально при их изготовлении, предназначались для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, не основаны на законе и материалах уголовного дела.

Приводя разъяснения, содержащиеся в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации", считает, что к поддельным могут относиться не только документы, в содержание которых внесены изменения (материальный подлог), но и изготовленные в установленном порядке документы, содержащие или составленные на основании заведомо недостоверных сведений (интеллектуальный подлог).

Именно такие заведомо недостоверные сведения были умышленно представлены Муратовой сотрудникам кредитной организации с целью

открытия банковского счета, выпуска банковской карты и выдачи ей средств дистанционного управления счетом.

В нарушение ст.7 ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", ст.9 ФЗ «О национальной платежной системе» Муратова предоставила заведомо недостоверные сведения о себе, как о лице, которое будет проводить операции по счету, поскольку в действительности изначально намеревалась передать электронные средства платежа, полученные ею как индивидуальным предпринимателем, третьему лицу, и именно с этой целью зарегистрировалась как ИП "Муратова К.С".

Считает, что действия Муратовой, оформившей для передачи третьему лицу платежную карту с пин-кодом, пароль и логин к счету путем умышленного искажения информации о своем намерении лично вести операции по банковскому счету, и передавшей их третьему лицу, составляют объективную сторону умышленного изготовления в целях сбыта поддельных платежных карт и иных средств оплаты, содержащих заведомо недостоверные сведения, то есть, совершенные путем интеллектуального подлога, а также их сбыт третьему лицу.

Другим самостоятельным способом совершения преступления, предусмотренного ч.1 ст.187 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.06.2015 №153), который вменен Муратовой, выступает сбыт электронных средств, носителей информации, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств.

По мнению автора представления, неправомерность осуществления посредством электронных средств приема, выдачи или перевода денежных средств, понятие которой заложено в диспозицию ст.187 УК РФ (в редакции ФЗ от 24.06.2025 №176), выражается не только в последующем совершении с использованием банковских карт, паролей, логинов правонарушений и преступлений, но и в самом нарушении порядка осуществления операций.

Исходя из обязанностей, возложенных на владельца счета ФЗ «О национальной платежной системе» с целью обеспечения легитимности банковских операций от него требуется осуществлять за ними контроль. Предусмотрена возможность использования расчетного счета только указанными в договоре с банком лицами. Запрет на осуществление операций иными лицами от имени клиента банка обусловлен необходимостью соблюдения требований п.5 ст.7 ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма".

Из документов об открытии Муратовой расчетного счета в банке, а также из условий предоставления услуг с использованием системы дистанционного обслуживания ПАО Сбербанк индивидуальным предпринимателем следует, что полномочия на доступ к системе дистанционного банковского обслуживания, право подтверждения

принадлежит только ей (т.1 л.д. 38-41, 161-162). Подписание Муратовой документов об открытии расчетного счета в банке свидетельствует не только об ознакомлении с порядком выполнения операций по счетам и согласии с условиями договоров о расчетно-кассовом обслуживании, но и о предоставлении кредитному учреждению заведомо недостоверных сведений о себе как о клиенте банка и распорядителе денежных средств на счетах. Муратова, будучи предупрежденной о недопустимости передачи ключей доступа к счетам иным лицам, умышленно ввела в заблуждение сотрудников кредитного учреждения относительно намерений от своего имени, как клиента банка, осуществлять легальные операции по расчетному счету, а затем сбыла за вознаграждение электронные средства и носители информации третьему лицу с целью предоставления неправомерного (бесконтрольного) доступа к дистанционному банковскому отслеживанию и осуществления по счету операций, которые являются незаконными, поскольку они совершены анонимно, в обход систем идентификации клиента.

Автор представления считает, что ФЗ РФ от 24 июня 2025 года №176 содеянное Муратовой не декриминализировано и ее положение не улучшено, поскольку ч.3 ст.187 УК РФ, введенная данным законом, предусматривает уголовную ответственность за действия с электронными средствами платежа, полученными в соответствии требованиями закона, в то время как Муратова привлекается к ответственности за сбыт поддельных электронных средств и носителей информации, в связи с чем ее действия предусматриваются ч.1 ст.187 УК РФ, изменений в которую не вносилось.

В связи с изложенным заместитель Генерального прокурора считает, что действия Муратовой по передаче третьему лицу банковской карты с пин-кодом, логина, пароля и кодового слова, заведомо полученных с целью предоставления их в распоряжение третьего лица для обеспечения ему доступа к управлению счетом и подтверждения операций по нему, то есть неправомерного доступа третьего лица к управлению банковским счетом, образуют состав преступления, предусмотренного ч.1 ст. 187 УК РФ.

Общественная опасность содеянного Муратовой состоит в том, что по открытому расчетному счету после передачи третьему лицу электронных средств и электронных носителей информации и обеспечения его доступа к системе дистанционного банковского обслуживания совершены анонимные финансовые операции, источник происхождения которых и назначение не известны, что подрывает экономическую безопасность государства и создает возможность легализации доходов, полученных незаконным путем.

В отсутствие контроля владельца счета Муратовой в период с 26 сентября 2023 года по 20 марта 2024 года по расчетному счету ИП «Муратова К.С.» объем вовлеченных в оборот денежных средств составил 589 688 рублей.

На основании изложенного автор представления просит кассационное определение отменить с направлением уголовного дела на новое кассационное рассмотрение.

Заслушав участников процесса, изучив доводы кассационного представления, проверив материалы уголовного дела, судебная коллегия приходит к следующему.

Диспозиция ч.1 ст.187 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за изготовление, приобретение, хранение, транспортировку в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты, а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств.

В соответствии с приговором Муратова была осуждена за сбыт электронных средств и носителей информации, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств.

Указанные действия, согласно приговору, совершены в период с 19 по 25 сентября 2023 года в г. Артеме Приморского края при следующих обстоятельствах.

Муратова согласившись с предложением неустановленного лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, с целью сбыта электронных средств и носителей информации зарегистрировалась в качестве индивидуального предпринимателя и открыла расчетный счет в ПАО «Сбербанк» без намерения осуществлять предпринимательскую и финансовую деятельность, подключив систему дистанционного банковского обслуживания, получила банковскую карту, пин-код к ней, логин, пароль и кодовое слово, обеспечивающие вход в систему «Сбербанк Бизнес Онлайн», после чего за денежное вознаграждение сбыла их неустановленному лицу, что позволило последнему неправомерно принимать, выдавать, переводить денежные средства по расчетному счету ИП «Муратова К.С.».

9 КСОЮ, проверив уголовное дело, согласился с выводом о том, что поддельные электронные средства и носители информации являются предметом преступления, предусмотренного ст.187 УК РФ.

Данный вывод соответствует положениям п. 19 ст.ФЗ «О национальной платежной системе», согласно которому под электронным средством платежа понимается средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей

информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Не ставя под сомнение вывод о том, что электронные средства и носители информации Муратова сбыла неустановленному лицу, 9 КСОЮ все же не усмотрел в ее действиях состава преступления, поскольку счел, что не нашли своего подтверждения факты поддельности электронных средств и носителей информации, а также осознания осужденной, что они изначально предназначались для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств.

Между тем, в ходе предварительного следствия Муратова пояснила, что по просьбе неустановленного лица зарегистрировалась в качестве индивидуального предпринимателя, открыла на свое имя банковский счет, создала в банке свою электронно-цифровую подпись и передала их за денежное вознаграждение неустановленному лицу, осознавая, что оно будет использовать переданные документы и расчетный счет для неправомерного перевода денежных средств от имени ИП «Муратова К.С.», сама же предпринимательскую и финансовую деятельность не осуществляла и не осуществляет (т.1 л.д. 84-87, 102-105).

Таким образом, из показаний Муратовой следует, что на основании предоставленных ею ложных сведений банк изготовил электронные средства и носители информации, содержащие недостоверную информацию о лице, который будет пользоваться банковским счетом.

В п.8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324 - 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации" разъясняется, что подделкой признаются как незаконное изменение отдельных частей подлинного официального документа путем подчистки, дописки, замены элементов и др., искажающее его действительное содержание, так и изготовление нового, содержащего заведомо ложные сведения.

Как следует из обжалуемого судебного решения, данное разъяснение постановления Пленума Верховного Суда РФ не было учтено при оценке показаний Муратовой, а также изготовленных электронных средств и носителей информации на предмет их поддельности.

Неправомерность приема, выдачи или перевода денежных средств выражается в совершении их с нарушением порядка, установленного нормативными актами.

Согласно ст.9 ФЗ РФ «О национальной платежной системе» предусмотрена возможность использования расчетного счета только указанными в договоре с банком лицами; на кредитную организацию возложена обязанность обеспечить безопасность совершения финансовых операций в целях защиты интересов государства. Запрет на осуществление операций иными лицами от имени клиента банка обусловлен

необходимостью соблюдения требований п.5 ст.7 ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Согласно данному закону использование электронного средства платежа клиентом - юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, осуществляется с проведением его идентификации оператором электронных денежных средств.

Из документов об открытии Муратовой расчетного счета в банке, а также из условий предоставления услуг с использованием системы дистанционного обслуживания ПАО Сбербанк индивидуальным предпринимателям видно, что полномочия на доступ к системе дистанционного банковского обслуживания, право подтверждения переводов принадлежат только ей.

Подписание Муратовой документов об открытии расчетного счета в банке свидетельствует об ознакомлении с порядком выполнения операций по счетам и согласии с условиями договоров о расчетно-кассовом обслуживании. При подписании документов она согласилась с условиями банковского обслуживания.

Факт уведомления Муратовой о недопустимости передачи третьим лицам электронных средств платежа и электронных носителей информации подтвержден показаниями сотрудника ПАО «Сбербанк» Ю [REDACTED], которая пояснила, что этот запрет предусмотрен правилами банковского обслуживания, согласие с которым является одним из условий открытия счета.

Таким образом, как было установлено судом первой инстанции, Муратова, будучи предупрежденной о недопустимости передачи ключей доступа к счетам иным лицам, сбыла за вознаграждение электронные средства и носители информации третьему лицу с целью предоставления ему доступа к дистанционному банковскому обслуживанию и осуществления по счету операций анонимно, в обход систем идентификации клиента.

При таких обстоятельствах обжалуемое постановление 9 КСОЮ подлежит отмене как не отвечающее требованиям законности и обоснованности, а уголовное дело с кассационным представлением подлежит передаче на новое кассационное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

При новом кассационном рассмотрении уголовного дела следует дать объективную оценку установленным судом фактическим обстоятельствам с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, правильно применить положения федеральных законов, относящихся к сфере банковского обслуживания, положения уголовного закона и по итогам рассмотрения принять законное и обоснованное решение.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 августа 2025 года в отношении **Муратовой Кристины Сергеевны** отменить, уголовное дело передать на новое кассационное рассмотрение в тот же суд кассационной инстанции иным составом суда.

Председательствующий:

Судьи: